

тельной характеристике местночтимых подвижников благочестия (в противовес четкой оценке собственной греховности) в народной среде находится множество подтверждений в полевых записях последнего десятилетия:

«Господь всё указывал, всё приказывал. Конечно, может, не сам Господь, но дал, как говорится, святого такого, что он писал» (зап. от Пелагеи Максимовны Леоновой, 1914 г.р., ст. Константиновская Константиновского р-на Ростовской обл. [АКФ 1997. Т. 10. № 12]);

«Ну, вот до сорока дней он ляжжит, душечка лятае. А после сорока дней она уже на суд идет. Всё: определяе – куды... кого куда. Кто, значит, грешный... а кто такой – в правый... Да их там и не будет таких, святых, сказать. Все грешные мы» (зап. от Елизаветы Ивановны Афанасьевой, 1913 г.р., х. Гапкин Константиновского р-на Ростовской обл. [АКФ 1997. Т. 10. № 18]).

Монография Ю.М. Шеваренковой не имеет обобщающего заключения, в чем можно увидеть своеобразную приметку, характеризующую современные фольклористические исследования – синтезирующие опыт предшественников и одновременно открывающие перспективы новых разысканий, но далекие от окончательных суждений, в особенности когда речь идет о возрожденном из научного небытия, выведенном из-под идеологического запрета, открытом для духовного взора богатстве народной религиозной прозы. В этом смысле рецензируемая монография – книга современная и своевременная для гуманитарной науки, стоящей, несомненно, на пороге новых открытий в поле вечных духовных вопросов бытия.

Литература

Белова 2004 – «Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М., 2004.

Блюменкранц 1988 – *Блюменкранц М.А.* К проблеме жанрового своеобразия легенды // Этнолингвистика текста. Семантика малых форм фольклора. М., 1988. Вып. 1. С. 7–9.

Криничная 1991 – *Криничная Н.А.* Предания Русского Севера. СПб., 1991.

Орловский 1992 – *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной церкви XX столетия. Тверь, 1992.

Чичагов 2003 – *Серафим (Чичагов), архим.* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Н. Новгород, 2003.

Сокращения

АКФ – Архив кафедры русского устного народного творчества МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.Ю. НОВИЦКАЯ
(Москва)

Рецензия на: *Православные священники – собиратели русского фольклора.* Е.А. Фаворский. А.Н. Соболев. П.А. Флоренский / Сост. и авторы вступ. ст. В.Г. Смолицкий, А.В. Кулагина; Подгот. текста и примеч. В.Г. Смолицкий, А.В. Кулагина, М.С. Симакова. – М.: ГРЦРФ, 2004. – 416 с.

Появление этой книги – одно из важных событий в современной фольклористике. Сами авторы точно определяют свою работу как первую попытку осмыслить роль православных священников в изучении русского народного творчества в очень значимый для истории России период – с середины XIX до начала XX в.

Читателю представлены жизнь и результаты собирательского труда трех священников – Е.А. Фаворского, А.Н. Соболева и П.А. Флоренского. Соответственно в книге три раздела, каждый из которых посвящен одному из собирателей и открывается содержательной статьей биографического и историографического характера. Затем идет публикация фольклорно-этнографических материалов, которые или давно уже стали библиографической редкостью, или впервые увидели свет. Тексты сопровождаются примечаниями, в которых даны указания на первую публикацию, текстологические и историко-культурные комментарии.

Значение многолетней кропотливой исследовательской работы авторов-составителей книги трудно переоценить. Так, благодаря трудоемким архивным изысканиям В.Г. Смолицкого, его поездкам в города, связанные с жизнью Евграфа Андреевича Фаворского и Алексея Николаевича Соболева, мы впервые знакомимся с биографиями собирателей, материалы которых прочно вошли в золотой фонд эпосоведения, изучения семейной обрядности, детской народной культуры и других важных областей фольклористики.

Как много для понимания исторической судьбы России дает это знакомство! Сын и внук священнослужителей, протоиерей Евграф Фаворский является родоначальником известной династии, которая дала стране ученого-химика, академика Алексея Фаворского, адвоката и общественного деятеля Андрея Фаворского, гениального художника Владимира Фаворского. Вся жизнь о. Евграфа прошла

в с. Павлово Нижегородской губ. (ныне – г. Павлово) на Оке. По воспоминаниям о нем, по облику, сохраненному на фотографии XIX в., по многочисленным наградам, свидетельствующим о беспорочной пастырской деятельности, сельский священник предстает воплощением лучших черт национального характера с его устойчивостью, основательностью, трудолюбием, строгим понятием о долге перед семьей и обществом, скромностью и чувством ответственности за землю, где родился, за людей, среди которых жил, которым проповедовал слово Божие. Он так сумел расположить к себе своих прихожан даром духовного общения, что они поверяли ему сокровища народного слова.

Идею правильного устройства русской жизни доносит до нас и фотография дома Фаворских в г. Павлово, сделанная В.Г. Смолицким в 2000 г. Дом жив до сих пор, что подтверждает факт непрерывности исторического времени, крепости народного бытия, связи поколений. После чтения биографического очерка хочется побывать в городе, который «на красе стоит», увидеть воочию красоту, что поэтически отозвалась в народной душе и отразилась в произведениях, услышанных, записанных и сохраненных для нас, потомков, русским священником Евграфом Андреевичем Фаворским.

В.Г. Смолицкий дает подробную характеристику качеству эпических сюжетов из коллекции Е.А. Фаворского и убедительно показывает, сколь значимо место собирателя среди таких величин отечественной фольклористики, как П.Н. Рыбников и А.Ф. Гильфердинг, А.В. Марков, Н.Е. Ончуков, А.Д. Григорьев. На основании воспоминаний внучки о Евграфа высказывается предположение о возможности существования других его материалов, кроме опубликованных в свое время И.И. Срезневским. Остается только пожелать, чтобы это предположение оправдалось в результате дальнейших архивных разысканий.

Настоящим открытием для читателей книги является и очерк о жизни и деятельности А.Н. Соболева. Тщательная работа с архивными документами, встречи с его учениками и сослуживцами, вдумчивое изучение записанных им фольклорно-этнографических материалов позволили В.Г. Смолицкому воссоздать образ священника-фольклориста, показать становление его научных интересов в области собирания и осмысления народного устно-

этического творчества, проанализировать методику собирательской работы и по достоинству ее оценить.

Происходя из духовного сословия, А.Н. Соболев, очевидно, с детства был тесно связан узами родства с коренной народной жизнью, недаром среди информантов значится и его мать. Учеба во Владимирской духовной семинарии, издавна славившейся своими традициями, затем – в Московской духовной академии, для которой в начале XX в. была характерна благоприятная атмосфера научного взаимодействия русского богословия с филологией, укрепила увлечение о. Алексия народной словесностью, направив его в русло отечественной филологической науки с учетом достижений крупнейших европейских ученых. Публикация собранных А.Н. Соболевым фольклорных и этнографических материалов демонстрирует его стремление через совокупность разных фольклорных жанров глубоко и системно осмыслить народное миропонимание, народную философию жизни человека от рождения и до кончины. Собиратель фиксирует произведения народного творчества, связанные с тремя жизненными циклами: родильно-крестильный комплекс, фольклор взрослых для детей и собственно детский фольклор, свадебные обряды, обряд прощания с землей перед исповедью, похоронные причитания, духовные стихи, отражающие, говоря его словами, «нравственную состоятельность христианского русского народа» [с. 190]. По существу, исследовательская работа священника раскрыла народную формулу человеческого бытия в земных пределах: *«Трижды человек дивен бывает – родится, женится и умирает».*

После революции 1917 г. А.Н. Соболев вместе со всем народом переживает тяготы крушения государственного устройства страны, упорядочения ее жизни на новых началах, Великую Отечественную войну и эвакуацию, трудное послевоенное десятилетие. Можно только догадываться, какие испытания перенес священник, почему он стал учителем литературы и математики, затем – инспектором школ. Жизненный путь его завершился в г. Ступино Московской обл. Следует поблагодарить В.Г. Смолицкого за то, что он отыскал заброшенную могилу на городском кладбище, поклонился праху ученого, сфотографировал надгробный памятник, тем самым отчасти искупив грех долгого беспамятства.

Третий раздел книги посвящен профессору Московской духовной академии П.А. Флоренскому. Автор раздела А.В. Кулагина осветила многогранную деятельность ученого-универсала с малоисследованной стороны. Чрезвычайно важно, что очерк о Флоренском-фольклористе выявляет основополагающий принцип всей его работы – видеть и изучать мир как единое целое. Отсюда и абсолютно точная оценка места ученого в отечественной фольклористике как специалиста, который одним из первых не только декларировал необходимость комплексного подхода, но и последовательно проводил его в жизнь, собирая и исследуя фольклор.

А.В. Кулагина подробно представляет П.А. Флоренского как собирателя, исследователя и публикатора частушек, особо отмечая его методику классификации текстов, оригинальный анализ художественного языка этих своеобразных произведений устной народной поэзии, специфику собирательской работы с возможно более полной фиксацией всех вариантов той или иной частушки для того, чтобы проследить за творческим процессом. Очень интересно обобщает автор и результаты фольклорной экспедиции МГУ им. М.В. Ломоносова, которая прошла в 1991 г. («по следам» П.А. Флоренского, что позволило сделать некоторые выводы о направлении изменений в частушечных текстах, происшедших к концу XX в.

Особую значимость статье придает характеристика жанрового состава фольклорных произведений в архиве П.А. Флоренского, большая часть которого не опубликована и не изучена. Это записи календарного и детского фольклора, свадебной обрядности, несказочной прозы, примет, заговоров, пословиц, приговоров и пр. Вся деятельность Флоренского-фольклориста показана А.В. Кулагиной в контексте его центрального мировоззренческого интереса к духовной сущности человека, целью проявляющейся в том числе и в народном устно-поэтическом творчестве, которое ученый глубоко знал, уважал и ценил.

Три яркие, неповторимые личности...

Страницы книги еще раз убедительно подтверждают тот факт, что православные священники – плоть от плоти народной, в своем служении – духовном и научном – врачующие трагические разломы в жизни народа. Вот почему книга «Православные священники – собиратели русского фольклора» в одно и то же время знакомит читателя с историей отечественной фольклористики, историей русского духовенства и историей России.

Ю.А. НОВИКОВ

(Вильнюс)

Рецензия на: Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. – Архангельск: Помор. ун-т, 2005. – 431 с.

Русский Север, давно и по праву снискавший себе славу заповедника традиционной культуры, в очередной раз порадовал любителей народной поэзии. В Архангельске, в издательстве Поморского университета, вышла в свет монография Н.В. Дранниковой, посвященная произведениям прозвищного фольклора, собранным в северных и северо-западных областях России. Материал такого рода редко привлекает внимание фольклористов, а комплексное межпредметное его исследование вообще предпринимается впервые. Избранная автором тема особенно актуальна для данных регионов, поскольку еще со времен новгородской колонизации русские живут здесь в условиях иноязычного окружения или в зонах повышенных межэтнических контактов. Это накладывает на процесс коммуникации определенный отпечаток, активизирует создание и бытование различных жанровых модификаций прозвищного фольклора. Расширение географических границ и круга анализируемых проблем позволило Н.В. Дранниковой сделать доказательную базу своих разысканий более надежной.

На страницах книги прозвищный фольклор предстает как единый, но сложный по составу и функциям, постоянно развивающийся и трансформирующийся пласт традиционной народной культуры. Автор опирается не только на работы фольклористов-филологов, но и на многочисленные труды представителей смежных наук, в том числе и зарубежных; удачно использует разработанные ими методики исследования, терминологию, инструментарий; сочетает доминирующий в монографии фольклористический подход с этнолингвистическим, социолингвистическим, историческим, структурно-семантическим и др. Наиболее ярко это проявляется в классификации локально-групповых прозвищ (ЛГП). Н.В. Дранникова не стремится к созданию универсальной, всеохватывающей классификации, понимая, что при таком обилии и разнообразии материала это практически невозможно. Произведения прозвищного фольклора распределяются по различным рубрикам в зависимости от конкретных целей исследования. В ос-